

Я засунула яйцо под мышку и вышла из палатки, не сбавляя шага, Гарри следовал за мной по пятам. Я усмехнулся, увидев Нотта, Лили и Трейси, которые стояли снаружи и ждали меня. Трейси бросилась вперед и заключила меня в объятия.

"Это было потрясающе!" - прокричала она мне на ухо. "Ты была потрясающей! Как ты это сделала?"

"Зелья и подготовка, как обычно", - самодовольно ответил я, отстраняясь от Трейси.

"Так это все?" спросил Нотт, кивнув на яйцо в моих руках, когда мы начали подниматься к замку. "Твоя подсказка к следующему заданию?"

"Ты уже открыл его?" с любопытством спросила Лили. "А ты знаешь, что там написано?"

Я покачал головой. "Нет, я не буду думать о втором задании до завтра", - поклялся я им и себе. "А сейчас я собираюсь покайфовать".

"Ты его заслужил", - согласился со мной Нотт. "Ты заняла третье место".

Трейси фыркнула. "По мне, так ты должен был занять первое место. Крум ослепил своего дракона. Он зашатался и разбил несколько яиц". Я поморщилась при мысли о том, что детеныши драконов могут погибнуть. "А твой брат просто вызвал свою метлу и летал вокруг дракона".

Я закатила глаза. Почему я не удивилась? Вообще-то, это была ложь. Я бы не подумал, что Гарри придумает что-то подобное, потому что это было довольно умно. Не зря же он был самым молодым Искателем в этом столетии. План определенно играл на его сильных сторонах, но я точно знал, что неделю назад Гарри не мог даже наложить Акции. Что-то случилось. Кто-то помог ему.

"Держу пари, ты уже готов к ужину, да?" спросила Трейси, когда мы вошли в замок. Я кивнул, и мой желудок громко заурчал.

"Вы все идите вперед, а я хочу сначала убрать это и одеться как следует", - сказал я, жестом указывая на яйцо и свою подпаленную одежду. В воздухе вокруг меня витал слабый запах гари.

"Хорошо, - сказала Лили и помахала рукой, когда все вошли в Большой зал. Я поспешил в лабораторию подмастерья и положил яйцо на прилавок - лаборатория быстро стала моей операционной базой для всего, что связано с Турниром. Взяв пергамент, я набросал для Сириуса свой рассказ о первом задании, включая странное благосклонное отношение Каркарова ко мне и странность использования Гарри метлы. Я заверил его, что, скорее всего, у меня параноя, но решил, что ему будет интересно узнать.

Я сунул записку в карман, чтобы отправить позже, вместе с пузырьком, содержащим несколько слез феникса, и отправился в Общий зал. Я уклонился от нескольких поздравительных похлопываний по спине, сославшись на желание принять душ и поесть, и направился в общежитие. Я быстро приняла душ, высушила волосы с помощью талисмана, не стала краситься и оделась, как обычно, в брюки и пуговицы.

Чувствуя себя гораздо более свежим, я вышел из Общей комнаты и направился в Большой зал. Там, похоже, собралось большинство моих товарищей по курсу. При моем приближении многие за столом Слизера разразились радостными возгласами. Я ухмыльнулся - в кои-то веки - положительному вниманию и скользнул на свободное место между Крумом и Забини.

"Молодец!" воскликнул Забини, похлопав меня по спине.

"Ты действительно гений в зельях, Поттер", - вежливо сказала Дафна, но она широко улыбалась, и я знал, что она рада, что у чемпиона Слизера все так хорошо получается. Она откинула свои кукурузные волосы и посмотрела на Крума. "И тебе хорошо, Виктор", - промурлыкала она.

Крум неловко пошевелился. "Спасибо", - неловко сказал он и принялся зарываться в свой бифштекс.

Я сочувственно кивнул ему. "Жаль, что так получилось с яйцами, но конъюнктивит - неплохая идея. Полагаю, это то, что вы использовали?" Виктор неодобрительно хмыкнул, что я воспринял как согласие. "Лучше, чем то, что я сделал, чтобы отвлечь его".

Крум с любопытством посмотрел на меня. Очевидно, он не видел моего выступления. "Что ты сделала?"

"Она выпустила ему в лицо фейерверк", - раздался знакомый голос. Я закатил глаза и оглянулся через плечо, пока Малфой продолжал: "Не то чтобы особенное, но настолько, насколько она могла, я думаю".

"Ну и фиг с ним, с драконьим дыханием", - хмыкнула я, мысленно ухмыльнувшись тому, насколько плохим на самом деле было драконье дыхание, и сделав мысленную пометку называть Малфоя так почаще. "Ты просто завидуешь, что я лучший пивовар".

"И укротитель драконов", - добавила Лили. "Правда, Поттер, как тебе это удалось?"

"Завидуешь?" - усмехнулся Малфой. "Даже в мечтах нет, Поттер. Но мне тоже любопытно - как ты убедил дракона не есть тебя?"

Я широко ухмыльнулся и, обогнув Забини, посмотрел Малфоем в глаза. "Ты, кажется, удивлен, что я знаю, как справиться с норвежским риджбеком", - промурлыкал я. "Ты, как никто другой,

должен знать, что я умею обращаться с животными. В частности, с драконами".

Малфой на долю секунды растерялся, а затем его глаза расширились в недоумении, когда он вспомнил наш первый курс. Он застал нас с Норбертом, и именно поэтому нам пришлось прогнать дракона.

"Это было не..." вздохнул Малфой. "Не может быть..."

"О, но это было так", - ворковала я. "Действительно было".

Забини ошарашенно смотрел на нас двоих. "О чем, во имя Мерлина, вы оба говорите?"

"Древняя история", - просто ответил я и вернулся к еде. Но Малфой еще не закончил.

"Если это правда, Поттер, то ты жульничал!" - самодовольно заявил он. "Все, что мне нужно сделать, это пойти и сказать судьям..."

"Что сказать им?" возразил я. "Никто не поверил тебе тогда и никто не поверит сейчас. Сдавайся, Малфой, на этот раз я тебя поймал".

Малфой насмешливо хмыкнул. "Не наглей только потому, что ты справился с одним заданием, Поттер. Ты просто продержался на волоске. Готов поспорить, что следующее задание тебя доконает!" - уверенно заявил он. Я поднял бровь.

"Правда?" спросил я лукаво. "Ты споришь, да? И на что же вы спорите? Еще двадцать галеонов?"

Малфой покачал головой. "Давай тридцать, а? Спорим, что после второго задания ты выйдешь как минимум с еще одним шрамом", - сказал он, кивнув на шрам на моем лице. Я нахмурился, раздраженный тем, что он упомянул о новых шрамах, когда я уже получил один на этом турнире.

"А я спорю, что не получу", - возразил я, протягивая руку через Забини, чтобы пожать ее. Рука Малфоя сжала мою. Я был застигнут врасплох тем, что его рука была теплой, а не холодной и склизкой, как я всегда себе представлял. Но и не горячая и липкая, а мягкая, приятная. Его длинные пальцы почти полностью обхватили мою костлявую руку, и я почувствовала себя меньше, чем когда-либо.

"Договорились", - сказал Малфой и пожал мою руку, после чего отдернул свою. Я быстро вернул свою руку обратно. Малфой осторожно вытер руки о мантию. Я закатила глаза.

"Не слушай его", - сказал Илья, наклонившись через стол и положив свою руку на мою, как он делал это несколько раз до этого. На этот раз, вместо того чтобы быть застигнутой врасплох теплом руки, я утешилась - оно было знакомым. "Ты отлично справился. Ты действительно удивительный пивовар, раз придумал такое зелье".

Я улыбнулась Илье и переместилась на свое место. Слякка со слезами феникса ткнулась мне в бедро, и пергамент громко хрустнул. Я обвела взглядом стол Хаффлпаффа и поняла, что Диггори там нет. Должно быть, он уже спустился в общую комнату Хаффлпаффа.

"Спасибо, - поспешно сказал я ему, - но я только что вспомнил, что мне нужно кое-что сделать".

"Поттер?" удивленно сказала Дафна, когда я поспешно встал.

"Не беспокойся об этом", - быстро сказал я. "Просто я хотел кое-что проверить".

Я поспешно вышел из Большого зала и направился по коридору, который вел на кухню. Вместо того чтобы остановиться у миски с фруктами, я двинулся по коридору к куче бочек в нише с правой стороны. Вопреки ожиданиям, подвал Хаффлпаффа оказался одним из самых сложных для проникновения. Вам нужно было постучать палочкой по бочке, стоящей на втором месте снизу, в среднем ряду, в ритме Хельги Хаффлпафф. Если вы ошибались с ритмом или бочкой, вас обливали уксусом.

Я постучал по бочке и отпрыгнул назад - на всякий случай, вдруг я сделал это неправильно. Крышка бочки приподнялась, и открылся проход в подвал Хаффлпаффа.

Общая комната всегда удивляла меня. В ней было вечно солнечно, свет проникал через круглые окна, выходившие на траву и одуванчики. С потолка свисали медные лампы. Мебель, разумеется, была обита желтым и черным.

Мне это не нравилось. Возможно, в какой-то степени это была лояльность к дому, но я всегда предпочитал Общую комнату Слизера, с ее слегка тусклым, зеленоватым освещением, темными цветами и более холодной температурой. Все это в сочетании с журчанием озера невероятно расслабляло. Подвал Хаффлпаффа был ярким, веселым и счастливым, и я

чувствовал себя черной тучей, входя туда. Это вымотало меня.

Хаффлпаффы переглянулись в ужасе, когда поняли, что человек, который только что вошел, не только не хаффлпаффец, но и слизеринец.

"Эй!" Я оглянулся и увидел крошечного первокурсника, который встал из-за стола, за которым сидели его товарищи, и пытался выглядеть угрожающе. "Тебе не следует здесь находиться! Как ты сюда попал?"

"Расслабься, если бы я был здесь, чтобы причинить вред, я бы пришел ночью и был бы немного хитрее", - коротко сказал я, обращаясь ко всей комнате. "Я пришел за Диггори, он здесь?"

Один из префектов Хаффлпаффа встал и обратился ко мне. "И зачем он тебе нужен, Поттер?" - спокойно спросил он. Я закатил глаза.

"Тебя ведь это не касается, верно?" Я ответил, позволяя своей палочке выскользнуть из рукава в руку, когда я скрещивал руки. Палочка выразительно постучала по моему бицепсу.

"Седрик отдыхает", - холодно сказал префект. "Я не буду его беспокоить, пока вы не скажете, зачем он вам нужен".

Я вздохнул и покачал головой. "К счастью, мне не нужно, чтобы вы выяснили, где он".

Я никогда не была в общежитиях, но предполагала, что, как и в других Общих комнатах, мальчики находятся слева, а девочки - справа. Я понял, что угадал правильно, когда подошел к двери слева, и префект переместился, чтобы преградить мне путь.

"Поттер, ты не войдешь", - коротко сказал он. "Только если я буду уверен, что ты не собираешься проклясть его или что-то в этом роде".

"Да, потому что Слизерин известен своим смелым безрассудством, когда мы уничтожаем наших врагов", - сказал я с сарказмом. "Мы же не славимся ядами и тонкими снадобьями... о, подождите". Я на мгновение притворился, что размышляю над этим. "Пошевеливайтесь, префект, Диггори все равно знает, что я приду".

Префект фыркнул. "Точно. Я тебе полностью верю".

Я вздохнул и повернулся, чтобы уйти, затем обогнул префекта и открыл дверь, проскользнув внутрь. Я закрыл ее за собой и щелкнул палочкой. Следующий, кто пройдет, получит пирогом в лицо. Я направился по коридору как раз в тот момент, когда дверь за моей спиной с треском распахнулась. Конечно, в лицо префекту полетел пирог с лаймом. Я издевательски рассмеялся, дойдя до общежития седьмого курса и открыв дверь.

В общежитии Хаффлпаффа было немного чище, чем в Слизерине, и почти нетронутым по сравнению с Гриффиндором, это я знала точно. Лоскутные одеяла, покрывавшие кровати, были аккуратно застелены, а медные лампы и грелки на стенах ярко сияли.

Седрика было легко найти. Его кровать была единственной занятой. Видимо, он был более измотан, чем я предполагал, потому что, похоже, отрубился под одеялом, положив чистую сторону лица на подушку.

Я со щелчком закрыла за собой дверь и снова наложила на нее то же заклинание. Затем я спокойно подошла к кровати Диггори и от души пнула матрас. Он проснулся от толчка и ошарашенно огляделся по сторонам.

"Чёрт, что... Поттер?" Он вытаращился на меня и резко сел. Его одеяло упало, обнажив голую и подтянутую грудь. Я ухмыльнулся и быстро окинул его взглядом. Он покраснел и быстро поднял простыни до подбородка.

"Как ты сюда попала?" - спросил он, глядя на меня в недоумении. "Пароль..."

"- до смешного сложный и раздражающий, но не сложный, как только вы его узнаете", - просто ответила я. Диггори скептически поднял бровь.

"И никто не помешал тебе вернуться сюда?"

Я ухмыльнулась, услышав шаги по коридору снаружи. "Не совсем."

Дверь распахнулась. "Потт!" СПЛАТ! Еще один пирог, на этот раз с банановым кремом, ударил префекта по лицу. Он отшатнулся назад, издав крик разочарования, и судорожно вытер с лица взбитые сливки. Он протирает глаза и ругался, пока, пошатываясь, входил в комнату. Я с

сочувствием посмотрела на него. Наверное, тот лайм немного жгло.

"Они пытались остановить меня", - поправил я. "Не получилось".

Префект выплюнул полный рот бананового крема, наконец-то смог прочистить глаза и ворвался вперед. "Поттер!" - разъярился он. "Клянусь, вы потеряете столько баллов..."

"Не думайте, что вы почувствуете это здесь через секунду", - возразил я, роясь в кармане. Я протянул пузырек со слезами феникса Седрику. Префект удивленно моргнул, когда Диггори беспрекословно взял его.

"Спасибо за это, - сказал он, кивнув на пузырек. Он поднес его к свету и прищурился, глядя на небольшое количество прозрачной жидкости. "Что это такое?"

"Слезы феникса", - сказала я как ни в чем не бывало, прислонившись бедром к тумбочке Диггори. Его шведский короткомордый свернулся на ней клубком, храпя и выпуская из ноздрей крошечные завитки дыма.

Диггори вздрогнул. "Слезы феникса? Ты серьезно?" - подтвердил он. Я кивнул.

"Ты что, думаешь, зелья, делающие тебя неуязвимым для драконьего огня, стоят дешево? Мне пришлось отправиться к Дамблдору и достать слезы феникса для зелья. И раз уж я там был, то получил немного лишнего", - добавил я, небрежно пожав плечами. "Пригодилось, видимо. А теперь, пожалуйста, убери с лица эту оранжевую ерунду. Она меня раздражает".

"Что у вас за проблемы с зельями мадам Помфри?" - воинственно потребовал префект. "Она, в конце концов, опытный медиум, а вы всего лишь четверокурсница..."

"Лучший ученик по зельям в замке", - коротко ответил я. "Я предполагаю, что эта мазь от ожогов не входила в партию, которую сварил Снейп, потому что цвет на пару тонов отличается. Она бы справилась с задачей, - признался я Диггори, - но сторона вашего лица, вероятно, будет болеть всю следующую неделю. Есть и говорить было бы больно".

"Ты собираешься ей доверять?" - предупредил префект, когда Диггори поднял руку, чтобы стереть оранжевую пасту. Диггори заколебался и посмотрел на меня. Я скрестил руки и приподнял бровь, создавая впечатление "мне все равно". На самом деле я понимала, что мне

будет немного неприятно, если он не будет мне доверять. Конечно, разумнее было не доверять, но в данном конкретном случае я вела себя вежливо.

"Да, я такой, - решительно сказал Диггори, стирая пасту со своего лица. Я поморщился от ожогов, когда он вылил слезы на пальцы. Он тоже поморщился, втирая слезы в ожоги, но как только жидкость коснулась повреждения, оно начало заживать с заметной скоростью: обожженная кожа отслаивалась и заменялась новой, безупречной.

Диггори поднял руку и коснулся своего лица. Он осторожно провёл пальцем под глазом и вдоль челюсти и с благодарностью посмотрел на меня. "Спасибо, Поттер", - сказал он с благодарностью. "Так намного лучше".

"Не упоминай об этом".

"Нет, правда, я..."

"Серьезно, не надо", - коротко сказал я. "Я не могу допустить, чтобы мой дом подумал, что я стал мягким. Но если говорить прямо, если я не смогу выиграть турнир, ты будешь моим следующим выбором".

"Я?" озадаченно спросил Диггори. Я кивнул.

"Я должен победить Гарри хотя бы ради соперничества между братьями и сестрами, а Флер мне очень не нравится, так что она уйдет, если мне придется самому ее травить. Честно говоря, я ничего не имею против Крума, но мне не нравится его директор, так что он тоже не может победить. Остаешься ты, и это все равно победа Хогвартса, так что я доволен. Но не зазнавайся, я не собираюсь просто так отдавать тебе победу, - резко сказал я. Диггори улыбнулся.

"Конечно, нет". Он поднял пустой пузырек. "Еще раз спасибо за это, Лорена, это действительно много значит. А вот тебе, пожалуй, стоит уйти", - добавил он, бросив забавный взгляд на изумленного и покрытого пирогами префекта, стоящего рядом со мной. "Может быть, в следующий раз, когда вы заглянете ко мне, пирогов будет меньше?" - предложил он.

Я ухмыльнулся. "Не обещаю", - хмыкнул я, повернулся и ушел. Я небрежно вышел из

общежития, обойдя остатки пирога, и пошел по коридору. Перепрыгнув через остатки лаймового пирога, я окинула взглядом растерянных хаффлпаффов.

"Ваш драгоценный Искатель цел и невредим", - сказал я, направляясь к выходу. Стол с первокурсниками все еще был там. Я остановился у двери, наклонился и крикнул: "Бу!". Они опрокинулись на спину, чтобы убежать от меня. Злорадно смеясь, я покинул подвал Хаффлпаффа.

Во время первого задания Тривизардного турнира нелегальная пятая участница, двенадцатилетняя Лорена Поттер, продемонстрировала пугающий контроль над драконом, которого она должна была обойти. Многие оптимистично настроенные души называют юную мисс Поттер "укротителем драконов" и одним из величайших мастеров по обращению с магическими существами нашего времени. Другие, более скептически настроенные люди, подозревают что-то неладное.

Один из укротителей драконов, которого держали на месте во время первого задания, пожелавший остаться безымянным, сказал следующее. "Я занимаюсь этим уже двадцать лет, а парень, который меня обучал, - еще сорок. Я никогда не слышал, чтобы происходило что-то подобное. Это не просто впечатляет, это невозможно".

Некоторые интересуются, не связан ли контроль Лорены Поттер над драконом с ее талантами парселтонга. По слухам, она смогла понять василиска во время его нападения на Хогвартс на втором курсе. Так ли далеко простирается понимание дракона? Многие зрители сообщали, что видели, как мисс Поттер шептала дракону несколько раз на протяжении всего задания. Может быть, просила его сохранять спокойствие? Или, что еще более зловеще, накладывает на существо какое-то Темное заклинание?

Я с отвращением отбросил статью. Рита Скитер снова пыталась представить меня в образе какой-то Темной ведьмы. Я не была особенно удивлена, что она пытается отомстить, учитывая, как коротко я говорила с ней. С другой стороны, меня забавляло, насколько плохо она работает. Она до сих пор не разобралась в правильном использовании парселтонга и говорит, что я могу использовать его для управления драконом? Да, ведь змеи и ящерицы - это одно и то же.

Я сидел в лаборатории подмастерья и смотрел на свое яйцо. Прошло уже два дня с тех пор, как закончилось первое задание, а я все еще не открыл его. Честно говоря, я откладывал это на потом. У меня было много времени, - шептала ленивая часть моего мозга. Задание будет только в феврале. Параноидальная и рациональная части моего мозга наконец-то объединились и надавали пощечин ленивой части, и теперь настало время.

Потянувшись вверх, я повернул защелку в верхней части яйца и позволил боковинам открыться. Внутри оказалось нечто похожее на каплевидную кристаллическую структуру, в которой клубились сияющие пузырьки. Я не успел опомниться, насколько это было великолепно, как из яйца раздался пронзительный вопль, похожий на стук ногтей по меловой доске и удушение кошки, только в тысячу раз хуже.

Набросившись на яйцо, я захлопнул его и потер виски, когда каменные стены отозвались эхом от остатков этого ужасного звука.

"Это было похоже на чертову банши!"

Я обернулся. Креа влетела в дверь и парила прямо внутри, зажав уши руками. Она опустила ладони и улыбнулась мне.

"Привет!" - радостно поприветствовала она. "Вы сказали, что хотите поговорить. Барон сказал, что видел, как вы приходили сюда, и я подумала, не самое ли подходящее время?"

"Ну да, ну да", - сказал я, полностью удовлетворенный тем, что отложил яйцо на время, пока в ушах не перестанет звенеть. Я подтащил к себе стопку пергамента, а также перо и чернила. "Вот что мне интересно. Вы уже давно..."

"Семь веков", - услужливо подсказала Креа. Я открыл рот, чтобы ответить, и тут у меня в голове промелькнуло то, что она сказала.

"Серьезно?" Креа радостно кивнула. Я встряхнулся, пытаясь не потеряться в мыслях о том, каково это - пробыть здесь так долго. "Ну да, я подумал, что раз ты так долго здесь, то Sine Grahinus может быть не единственным зельем, о котором ты знаешь, которое было утеряно. Может быть, есть что-то еще, что поможет мне на турнире?" с надеждой спросил я.

Креа задумчиво подошла к стойке и уселась на табурет, который обычно занимал Снейп. "Возможно", - признала она. "Хотя большинство зелий моего времени были усовершенствованы с тех пор. Те зелья, с которыми вы знакомы, будут лучше моих".

"А как насчет того, чтобы справиться с магическими существами?" спросил я, бросив взгляд на золотое яйцо. "Может, баньши?"

Креа скорчила гримасу. "Простите, но как только вы услышите крик банши, все будет кончено. Но я не могу поверить, что это банши", - попыталась она меня успокоить. "Есть много профессионалов, которые не могут справиться с банши, они не должны ожидать, что дети твоего возраста справятся с этим".

"Они также не должны ожидать, что дети нашего возраста справятся с драконами", - проворчала я, потянувшись вниз и потирая рукой икры.

"Ну, это определенно похоже на какое-то существо", - настаивала Креа. "Так может... хм, ты слышала о зелье "Каменная кожа"?"

Я нахмурился и покачал головой.

"Я не удивлен", - признался Креа. "Оно было более модным в те времена, когда обычный волшебник носил с собой палочку и меч. В любом случае, он не позволит тебе порезаться ничем, кроме самых сильных магических существ".

"Как вы его делаете?" с нетерпением спросила я, готовя перо. Креа изложил инструкции, и я принялся писать.

Мы работали почти час, и к концу его я записала инструкции к двум другим зельям. Одно из них позволяло мне становиться невидимым, а второе было продвинутым зельем для заживления разрывов органов - я очень надеялся, что никогда не воспользуюсь этим зельем. Я отложил два куска пергамента в сторону вместе с бумагой о Sine Fraxinus. Недолго думая, я решил завести дневник всех своих зелий и новых, которым научился у Креа, но это был хороший проект на следующий год, во время перерывов на работу над Патронусом и чтение Анимэгуса.

У людей появилась отвратительная привычка искать меня в Библиотеке, чтобы узнать, что за подсказка в яйце, как у меня дела, догадался ли я уже, есть ли у меня план... Это стало так раздражать, особенно теперь, когда я перешел к более сложным текстам об анимагах, что я полностью ушел из Библиотеки и почти каждый день брал свое чтение в лаборатории ученика.

Примерно раз в неделю я тренировал и своего телесного Патронуса, и наконец приблизился к цели. Моя случайная туманная форма щита начала складываться в нечто крылатое. Не совсем четкое, но определенно похожее на птицу, и я был в восторге. Я продолжал пробовать новые воспоминания, пытаюсь добиться достаточно сильного чувства, но ничего не получалось.

Я последовал совету Сириуса. Я перестал концентрироваться на важных воспоминаниях - о том, что Сириус не был предателем, о дне, когда я получил свою первую работу, о первой игре в квиддич, о дне, когда я получил письмо из Хогwartса. Проблема заключалась в том, что многие из моих воспоминаний содержали хотя бы немного горечи или злости. Мое письмо из Хогwartса? Я был зол на тетю Петунию и дядю Вернона. Моя первая игра в квиддич? Гарри играл уже второй год, а я только первый.

Я начала пробовать маленькие вещи - удовлетворение, которое охватывало меня, когда я получала одно из мягких кресел у камина в Общей комнате Слизерина и могла расслабиться и просто посидеть некоторое время, рассеянно вяжу. Тепло, когда я прижималась к Гарри в холодные зимние месяцы, когда в шкафу под лестницей было так холодно, что мы могли видеть свое дыхание. Именно в этот момент я начала замечать некоторый прогресс.

Я прошел почти половину книг по Анимагусу, и работа шла полным ходом. Превращения анимагов требовали сложного понимания Трансфигурации, которым я еще не владел, но с небольшим количеством дополнительных исследований мне обычно удавалось довольно быстро разобраться в концепции. Я надеялся, что достигнутый мною прогресс позволит МакГонагалл помочь мне попробовать настоящее превращение на пятом курсе.

Затем было второе задание. Я потратил несколько часов на разгадку, однажды даже выпил сквозняк от головной боли, а потом лег на спину на пол в лаборатории учеников и позволил яйцу кричать целых полчаса, пытаясь хоть что-то понять. Единственное, что я заметил, - это то, что крик не был сплошным, он беспорядочно падал и колебался. Не совсем новаторский прогресс.

В целом, я был доволен своими проектами, которые выполнял в течение года. Я следил за тем, чтобы мои оценки на обычных уроках не снижались. Я не позволил бы Малфою получить лучшие оценки, чем я, опасный для жизни турнир или нет. Я по-прежнему спал меньше, чем в обычный год, но помнил предупреждение Снейпа и старался спать не менее восьми часов в сутки.

Я не часто ел в Большом зале, но я ел. Я просил Типпи присылать маленькие тарелки с бутербродами в библиотеку или заходил в гости и брал обед для пикника, чтобы отнести его в лабораторию ученика. Я снова стал хорошо питаться, и это стало заметно. Мои ребра больше не бросались в глаза, а щеки достаточно располнели, чтобы я больше не выглядела больной.

А потом пришло объявление.

Третьекурсники Слизерина и старше были собраны в комнате рядом с Большим залом. По всей длине комнаты стояли многоярусные сиденья. Девочки были направлены в одну сторону,

мальчики - в другую. В центре комнаты профессор Снейп стоял рядом с Филчем, который возился с огромным проигрывателем.

Лили наклонилась к нему и прошептала: "Снейп выглядит так, будто размышляет об убийстве!"

"Больше, чем обычно!" согласился я, и мы рассмеялись. Трейси наклонилась со своего места над нами.

"Но ведь это так интересно, правда?" - поднажала она. "Бал!"

Я вздрогнула. О традиционном Йольском бале я знала из того, что читала о турнире в целом. Очевидно, это была многовековая традиция. Лично я считала, что от этой традиции следовало бы отказаться. Я решительно не любила балы. Я не была светской бабочкой, как другие девочки в моем доме, и никогда в жизни не танцевала ни одного шага.

Правда, это объясняло одно - почему миссис Уизли купила мне мантии. Она делала покупки для всех нас, пока мы были на чемпионате мира. Вернувшись, я с удивлением обнаружил на своей кровати плоскую белую коробку, а рядом с ней - коробку из-под обуви. На обеих были выложены серебром причудливые буквы, закрученные вокруг верха. Там была даже шкатулка с запиской от миссис Уизли, в которой говорилось, что в ней хранится семейная реликвия Поттеров, которая, по ее мнению, идеально подходит к моему платью.

Я не могла заставить себя заглянуть ни в одну из шкатулок. Я знала, что у миссис Уизли достаточно вкуса, чтобы не выглядеть отвратительно, но с другой стороны, я никогда не считала себя особенно привлекательной. Не уродливой, но и не такой, чтобы о ней писали дома. Мне не хотелось видеть всех девочек в моем доме в дорогих платьях и похожими на фарфоровых кукол, в то время как моя худышка будет спотыкаться на слишком высоких для меня каблуках.

"Тихо", - мягко сказал Снейп. Ему не нужно было кричать. Мы все замолчали, как только он открыл рот. Он окинул нас властным взглядом. "Как многим из вас хорошо известно, в Рождество в школе будет проходить Бал Йоля. Как ученики принимающей школы, вы обязаны присутствовать на нем".

Я увидел, как несколько ребят напротив застонали или разочарованно переглянулись. Крэбб и Гойл выглядели очень заинтересованными, что на минуту сбilo меня с толку, пока я не понял. Я коснулся ноги Трейси. Она наклонилась, и Лили тоже наклонилась.

"Посмотри на Крэбба и Гойла. Они готовы к фуршету", - усмехнулся я. Они переглянулись, и им пришлось подавить смех при виде двух обезьян, которые потирали животы и с надеждой смотрели на меня.

"Чтобы никто не опозорил школу в целом, - продолжал Снейп, - наш директор любезно предоставил главам домов время для проведения, по сути, урока танцев". Рот Снейпа искажился в кислой гримасе. Я попытался представить, как Снейп танцует, но ничего не вышло. Он налетал и преследовал, а не танцевал.

"Интересно, знал ли Дамблдор, как близок он был к смерти, когда сказал Снейпу, что тот должен вести это", - шипела Дафна достаточно громко, чтобы все девушки на несколько футов в обе стороны услышали. Мы все подавили смех, а Снейп окинул нашу часть сидений мрачным взглядом.

"Мне известно, что многие из дома Слизерин ранее обучались танцам". Неудивительно. В Общем зале Слизерина нельзя было плюнуть, чтобы не попасть в кого-нибудь, кто был эквивалентен чистокровным членам королевской семьи. "Однако это не оправдывает вас. Можете считать это время переподготовкой".

"Я хочу танцевать с Драко", - с нетерпением сказала Паркинсон. "Как вы думаете, он пригласит меня на бал?" - спросила она Булстроуда.

"Нет, у него, по крайней мере, есть вкус", - сказал я достаточно громко, чтобы она услышала. Паркинсон обернулась и нахмурилась.

"Как будто ты вообще сможешь найти себе пару, Поттер", - усмехнулась она. Я пожал плечами.

"О нет, я пойду на мальчишник и проведу ночь, общаясь с людьми, которые мне действительно нравятся, вместо того чтобы торчать у какого-то случайного парня. Кошмар", - сказал я с сарказмом.

"У нас будет пара добровольцев для демонстрации", - объявил Снейп. "Поттер, Малfoy на ногах".

Я резко сел. Напротив меня Малfoy с ухмылкой встал и направился к Снейпу.

"Простите, сэр", - позвал я. "Думаю, вы неправильно произнесли Паркинсон. Это она хочет танцевать с хорьковой мордой".

"Следи за языком, Поттер", - предупредил Снейп, сузив глаза. "Я не оговорился. Встать на ноги", - сказал он, его голос слегка повысился и стал достаточно властным, чтобы эхо разнеслось по комнате, несмотря на то, что он был лишь немного громче обычного голоса. Снейп говорил серьезно.

Поморщившись, я встала и, шаркая, подошла к Малфой и встала напротив него. Малфой ухмыльнулся, а я нахмурилась.

"У вас есть опыт танцев?" спросил Снейп, в основном для того, чтобы студенты могли наблюдать.

Малфой ухмыльнулся. "Я брал уроки с четырех лет".

Я хрюкнул: "Я никогда в жизни не танцевал ни одного шага".

"К счастью, Поттер, вам не придется руководить", - пренебрежительно сказал Снейп. "Возьмите мистера Малфоя за руку. Мистер Малфой, возьмите ее за талию".

Малфой потянулся ко мне, и я сделал большой шаг назад.

"Не будь трудным", - прошипел Малфой, шагнув за мной. Он схватил мои руки и ударил одной по плечу, держа другую в крепком, но изящном захвате. Его свободная рука легла на мою талию. Я скорчила гримасу. Кто-то позади меня зашипел - я был на девяносто восемь процентов уверен, что это был Забини. Я повернула голову, чтобы что-то сказать ему, но свободная рука Малфоя схватила меня за подбородок и развернула к себе лицом.

"Начнем с базового шага по коробкам", - сказал Снейп. Он кивнул Филчу, который запустил проигрыватель. Из него зазвучала музыка вальса. Я остро чувствовал на себе пристальные взгляды. Большинство моих соседей по комнате, вероятно, могли танцевать вальс, танго и фокстрот во сне. Они знали, что делают, и следили за любой моей крошечной ошибкой.

Малфой сделал резкий шаг назад и потащил меня за собой. Он шагнул в сторону, и я, пошатываясь, зашел в какой-то полуоборот. Малфой снова притянул меня к себе и шагнул вперед. Я поспешно попятилась назад, и он снова потащил меня в сторону.

"Ты действительно не танцевала", - заметил Малфой, приподняв бровь и глядя на меня исподлобья.

"Я не врала", - огрызнулась я, глядя на наши ноги и пытаюсь заставить свои следовать за его. "Заткнись, я пытаюсь сосредоточиться".

Я наступила на ногу Малфоя. Впервые это произошло не специально, а случайно. Я вздрогнула и попыталась отступить от его ноги. Малфой потянул меня в другую сторону, и в итоге я потеряла равновесие. Я спотыкалась, стараясь не отстать от него.

"Раз два три, раз два три", - пробурчал Снейп. Я снова зашатался и попытался сделать шаг вперед, как раз в тот момент, когда Малфой сделал то же самое. Я врезалась носом в его грудь и отпустила его, отшатнувшись назад и зажимая нос. Он не был сломан и даже не кровоточил, но все еще болел.

"Очень изящный Поттер!" насмешливо сказала Паркинсон. Я засунул одну руку за спину и отмахнулся от нее, скрывшись от глаз Снейпа.

"Сэр, можно мне попробовать?" попросил Малфой. Снейп кивнул.

"Пожалуйста, попробуйте, иначе мы никогда не добьемся от Поттера достойного примера".

"Я с удовольствием сяду и пришлю сюда Паркинсон", - с надеждой предложил я. "Может, Гринграсс? Я бы даже продал Муна, мне все равно".

"Ой!" запротестовала Лили из-за моей спины, когда по залу пробежали смешки.

"Иди сюда, Поттер", - сказал Малфой, обхватывая меня за талию. Я издал возмущенный вопль и попытался пнуть его в голень, когда он подхватил меня и поставил на ноги. Я слегка подпрыгнула и с удовлетворением увидела, как по лицу Малфоя пробежала дрожь.

"Эй, мне это начинает нравиться!" объявила я. Малфой снова расставил наши руки. "И понеслось", - вздохнула я. Малфой начал вальсировать, удерживая меня в равновесии на своих туфлях. Я нахмурилась: мне совсем не нравилось, что меня таскают по комнате, как какого-то трехлетнего ребенка, которому нельзя было доверить самостоятельно держаться на ногах. Мои плечи опустились, и я уставилась на подбородок Малфоя, который находился прямо перед моим лицом.

"Один два три, один два три", - продолжал тихо считать Малфой. Теперь, когда я чувствовала, что мои ноги двигаются правильно, я поняла, что должна была с ними делать. Вместо того чтобы просто болтаться в произвольных направлениях, я почувствовала, что действительно танцую. Это было даже как-то... забавно.

"Вот только если бы у меня был достойный партнер".

Малфой свалил меня с ног, пытаясь поставить подножку. Я ухмыльнулся, пытаясь удержать равновесие и не отстать от его шагов. Честно говоря, я гордилась тем, что так быстро сообразила. Ведь это была всего лишь пара шагов, повторяющихся раз за разом. Вот если бы кто-нибудь попытался закружить меня...

Я видела это на лице Малфоя перед тем, как он это сделал. Мои глаза расширились. "Не смей..."

Малфой крутанул меня. Я отшатнулась от него. Он притянул меня обратно за наши соединенные руки, а затем потянул меня в воду. Мир закружился вокруг меня, и я перевернулась на спину, подняв одну ногу в воздух в безумной попытке сохранить равновесие. Мои волосы рассыпались по полу, и я уставилась на перевернутые колени Снейпа.

Малфой поднял меня на ноги, и я, пошатываясь, отошла от него. "Кажется, меня сейчас стошнит", - пробормотал я.

К счастью, на этом "демонстрация" закончилась. Более подходящим названием было бы "унижение Лорены Поттер". Снейп призвал всех встать и найти себе партнера для отработки шага в боксе. В попытке найти кого-то, кого ты не ненавидишь, я ускользнула от Малфоя и захихикала, когда Паркинсон радостно заняла мое место. Малфой выглядел довольно разочарованным. Но ведь он танцевал с Пугинсон.

Я пробралась сквозь толпу, увернулась от попытки Нотта взять меня в партнеры и выскользнула за дверь на свободу.

Уход за магическими существами превратился в анархию.

Снова.

Оказалось, что Взрывоопасные Скрыты были категорически против идеи спячки и совсем не рады тому, что их засунули в ящики, набитые подушками. Дымящиеся останки ящиков устилали лужайку перед хижиной Хагрида. Большая часть класса забаррикадировалась внутри. Я был единственным Слизеринцем, который остался с парой храбрых гриффиндорцев, пытаюсь справиться с животными.

Одно из них сорвалось с места и врезалось в другое. Словно налетев на пандус, землеройка взлетела в воздух и приземлилась на спину. Его нижняя часть не была бронирована, как верхняя, поэтому я ударил его Оглушением и перебросил в один из оставшихся ящиков.

Одна землеройка бросилась на меня, обнажив жало. Я быстро уклонился и крикнул "Инкарцерус!". В итоге землеройка запуталась в паре тонких веревок. Пока я левитировал его в ящик вместе с его оглушенным другом, он злобно трепыхался и размахивал жалом.

Я обернулся. Остальные ученики справились с большинством скрытов, но один все еще оставался на свободе.

"Не пугайте его!" крикнул Хагрид, пока Рон и Гарри с помощью своих палочек пускали струи огненных искр в землеройку, которая угрожающе надвигалась на них с трепещущим жалом на спине. "Попробуйте обмотать веревку вокруг его жала, чтобы он не задел остальных!"

"Да, мы бы этого не хотели!" сердито воскликнул Рон, когда они с Гарри упёрлись в стену хижины Хагрида, всё ещё удерживая скрыта своими искрами.

"Так, так, так... это выглядит забавно".

Рита Скитер, облокотившись на ограду сада Хагрида, наблюдала за происходящим. Сегодня на ней был толстый пурпурный плащ с пушистым фиолетовым воротником, а через руку была перекинута сумочка из крокодиловой кожи.

Хагрид бросился вперёд на землеройку, которая загоняла Гарри и Рона, и расплющил её; из её конца вырвалась огненная вспышка, испепелившая тыквенные растения неподалёку.

"Кто ты?" спросил Хагрид у Риты Скитер, накидывая петлю веревки на жало землеройки и затягивая ее.

Рита Скитер, репортер "Ежедневного пророка", - ответила Рита, сияя от счастья. Ее золотые зубы сверкнули.

"Я думал, Дамблдор сказал, что тебе больше не разрешается входить в школу", - нахмурился Хагрид, слезая со слегка раздавленной землеройки и перетягивая ее к своим товарищам.

"Ей нельзя", - коротко ответил я, хмуро глядя на репортера. Мои постоянные жалобы на эту сучку стали одной из причин, по которой ее запретили.

Рита сделала вид, будто не слышала слов Хагрида.

"Как называются эти очаровательные существа?" - спросила она, сияя еще шире.

"Взрывоопасные землеройки", - хмыкнул Хагрид.

"Правда?" - сказала Рита, явно полная живого интереса. "Я никогда не слышала о них раньше... откуда они берутся?"

Это... на самом деле был очень хороший вопрос.

Гермиона, которая, похоже, размышляла на эту тему, быстро ответила: "Они очень интересные, не так ли? Не правда ли. Гарри?"

"Что? О да... ой... интересно", - сказал Гарри, когда она наступила ему на ногу.

"А, ты здесь. Гарри!" - сказала Рита Скитер, оглядываясь по сторонам. "Значит, тебе нравится "Уход за магическими существами", да? Один из твоих любимых уроков?"

"Да", - твердо ответил Гарри. Хагрид улыбнулся ему.

"Прекрасно", - сказала Рита. "Действительно чудесно. Давно преподаете?" - добавила она, обращаясь к Хагриду.

Я заметил, как ее глаза пробежались по Дину (у которого был неприятный порез на одной щеке), Лаванде (чья мантия сильно полыхала), Симусу (который лечил несколько обожженных пальцев), а затем по окнам хижины, где большая часть класса стояла, прижавшись носами к стеклу, и ждала, не прояснится ли ситуация.

"Это мой второй год", - сказал Хагрид.

"Прекрасно... Полагаю, вы не хотели бы дать интервью? Поделиться своим опытом общения с магическими существами? В "Пророке" каждую среду выходит зоологическая колонка, как вы, я уверен, знаете. Мы могли бы рассказать об этих... э-э... Взрывных Скутах".

"Взрывоопасных землероек", - нетерпеливо поправил Хагрид. "Э-э... да, почему бы и нет?"

У меня было очень плохое предчувствие, но я никак не мог донести его до Хагрида, чтобы Рита Скитер не увидела, поэтому мне пришлось молча стоять и смотреть, как Хагрид и Рита Скитер договариваются встретиться в "Трех метлах" для долгого интервью в конце той недели. Затем в замке прозвенел колокол, возвещая об окончании урока.

"Ну, до свидания, Гарри, Лорена!" весело позвала нас Рита Скитер. "Тогда до вечера пятницы, Хагрид!"

"Ему конец", - простонал я вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3507929>